

Наука интернациональна

Так считает лауреат Нобелевской премии по физике, вице-президент Российской академии наук Жорес АЛФЕРОВ

В перерывах между рабочими встречами выездного заседания консультативного научного совета российского фонда «Сколково», которое состоялось в Минске, ученый с мировым именем ответил на три вопроса «СВ» о сегодняшнем и завтрашнем дне белорусской и российской науки.

О белорусской научной модели

– Беларусь – это моя страна, мой дом. Я здесь родился и вырос, окончил школу. И все, что происходит в Беларуси, меня очень и очень сильно волнует.

В отличие от большинства других постсоветских республик Беларусь сохранила высокотехнологические отрасли промышленности. В необычайно трудных условиях, не располагая нефтью, газом или металлами, имея к 1995 году разрушенную промышленность и начавшийся процесс воровства, как и в других постсоветских республиках, страна справилась с этой ситуацией. И сегодня белорусская промышленность в основном сохранена и развивается. Белорусская наука востребована не только мировым сообществом, но, что самое важное, востребована собственной экономикой и народным хозяйством.

О том, почему ученые разных стран готовы помочь друг другу

– Когда в постсоветских странах произошло то, что произошло – в 1992–1993 годах бюджет моего родного Института имени Иоффе упал в двадцать раз, – не власть предрешающие, а мировое научное сообщество пришло на помощь российской науке.

Мне посчастливилось полгода работать в Иллинойском университете США и обсуждать научные проблемы с дважды лауреатом Нобелевской премии по физике профессором Джоном Бородиным. На одной из конференций он сказал: «Наука по своей природе интернациональна. И это прекрасно знают ученые, но это постоянно, непрерывно надо объяснять широкому обществу».

Тогда, в начале 1990-х годов, ярко проявился интернациональный характер науки. Нам на помощь пришли международные научные проекты, в том числе и фонд Сороса. У меня к нему другое отношение, нежели во многих средствах массовой информации. Мой институт выиграл тогда 77 проектов по фонду Сороса (больше нас – только МГУ) и, получив 2 миллиона долларов, очень существенно изменил свою финансовую ситуацию. Проекты с Соединенными Штатами, с Японией, с Китаем тоже выручали российскую науку в это очень тяжелое время. Международный характер научных исследований помог нам сохранить и развивать науку как в России, так и в Беларуси.

Сегодня главная проблема российской науки даже не по-прежнему недостаточное финансирование, и не разрыв поколений (а мы имеем очень серьезный провал в эффективном возрасте 35–45 лет), и не резкое ухудшение экспериментальной базы. Основная проблема российской науки – невостребованность ее результатов экономикой и обществом.

Об эликсире молодости научных учреждений

– В мире два последних десятилетия были бравурным маршем технологического развития. Мы все ходим с айфонами, айпадами, пользуемся электронной почтой и так далее – это результат мощного технологического рывка. И то, что Россия оказалась на обочине развития, в том числе результат изменений, которые произошли в 90-е годы.

Сегодня нет более важной задачи для России, чем диверсификация экономики. Просто нет. Когда мне было предложено стать председателем научного совета фонда «Сколково», я подумал, что этот фонд станет одним из инструментов, которые будут работать на диверсификацию экономики, возрождение промышленности и высоких технологий.

Когда я вижу в зале много молодых лиц, вспоминаю замечательного советского, российского ученого Петра Капицу и его речь, которую мне довелось слушать на юбилее моего института в 1968 году. Он сказал, что все в мире имеет возраст – люди, животные, цивилизации, космические объекты. К старости человек ест больше, чем ему нужно, говорит больше, чем этого требуют обстоятельства, в целом потребляет больше ресурсов, чем ему необходимо. То же самое происходит с научным институтом – его сотрудники пишут гораздо больше статей, «съедают» значительно больше финансов и оборудования, чем нужно было бы, чтобы развивать соответствующие области науки.

А каков рецепт сохранения молодости для научных учреждений и ученых? И Капица вспомнил своего великого учителя Эрнеста Резерфорда: «Я чувствую себя молодым, когда работаю с вами, моими учениками». Единственный рецепт сохранения молодости научных учреждений – воспитание научной смены.

Справка «СВ»

Жорес Иванович Алферов родился 15 марта 1930 года в Витебске (Беларусь), советский и российский физик, лауреат Нобелевской премии по физике 2000 года, академик РАН, вице-президент РАН, иностранный член [Национальной академии наук Беларуси](#). Его исследования сыграли большую роль в развитии информатики. Депутат Госдумы РФ от КПРФ, являлся инициатором учреждения в 2002 году премии «Глобальная энергия», до 2006 года возглавлял Международный комитет по ее присуждению. Ректор-организатор нового Академического университета.

Ирина ДЕРГАЧ